

Научная статья

УДК 81'1+801.8

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10902

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ МЕДИАТЕКСТ В ФОКУСЕ ПЕРФОРМАНСА

Елена Николаевна Антонова

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия, stchl@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6785-3994

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация аксиологических приоритетов современного социума в поэтическом медиадискурсе. На материале злободневных стихотворных зарисовок, размещенных в свободном доступе в медийном пространстве, выявляются мотивы и механизмы создания юмористического или сатирического медиатекста. Дедуктивным путем выясняется суть ценностных установок автора и лирического героя в системе пространственно-временных координат, кроме того, рассматриваются особенности вербализации реалий, анализируется подбор языковых, экстра- и паралингвистических средств при создании литературного произведения с принципами перформанса. В исследовательскую работу приняты стихотворческие опыты современных авторов (преимущественно связанных с журналистикой, политикой, социологией и т. д.) при включении свойств различных видов искусства, их синтез в едином художественном медиатексте как модификации феномена перформанса.

Ключевые слова: поэтический дискурс, медиaprостранство, современная поэзия, феномен перформанса, аксиология, текст

Для цитирования: Антонова Е. Н. Современный поэтический медиатекст в фокусе перформанса // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 14—21. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10902.

Original article

MODERN POETIC MEDIA TEXT IN THE FOCUS OF PERFORMANCE

Elena N. Antonova

State University of Land Use Planning, Moscow, Russia, stchl@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6785-3994

Abstract. The article deals with the representation of the axiological priorities of modern society in the poetic media discourse. On the material of topical poetic sketches, placed in free access in the media space, the motives and mechanisms for creating a humorous or satirical media text are revealed. Deductively, the essence of the value orientations of the author and the lyrical hero in the system of spatio-temporal coordinates is clarified, in addition, the features of the verbalization of realities are considered, the selection of linguistic, extra- and paralinguistic means when creating a literary work with the principles of performance is analyzed. The research work includes the poetic experiences of contemporary authors (mainly related to journalism, politics, sociology, etc.) with the inclusion of the properties of various types of art, their synthesis in a single artistic media text as a modification of the performance phenomenon.

Keywords: poetic discourse, media space, modern poetry, performance phenomenon, axiology, text

For citation: Antonova EN. Modern poetic media text in the focus of performance. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):14-21. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10902.

Введение

Современная медийная среда представляет собой комплекс информационных каналов, средств и путей сбора, отбора, передачи, хранения инфор-

мации, включая виртуальный контент. Средства массовой информации и Интернет расставляют модернистские акценты в искусстве как ментально-креативном ресурсе и определяют прагматический статус различных типов традиционного дискурса, в том числе поэтического. Формирование

медиадискурсивного пространства осуществляется во многом благодаря трансформациям, происходящим со свойственными поэтическому дискурсу языковыми средствами, поэтому анализ стихотворных текстов и их вербального арсенала всегда остается актуальным. Кроме того, модное в искусстве направление перформанса распространяется не только на театральные произведения, но и охватывает словесные формы творчества. В фокусе перформанса могут быть рассмотрены запоминающиеся при первом прочтении остросатирические стихи, отражающие интроспективный взгляд автора на какой-либо аспект социальной жизни. При изучении художественного текста важным является описание лингвистических особенностей, концептуальной структуры, языкового трансфера. Этим и другим вопросам современные ученые уделяют должное внимание [22; 23].

Материалы и методы исследования

Материалами данного исследования послужили стихи Леонида Каганова «Отставного хорунжего атамана казачьего воеводства детская считалка про казака для дошкольных учебных заведений с углубленным изучением основ казачества» («Шел казак куда-то вдаль. На груди была медаль...»), Олега Нечаянного «Перебирая документы в архивах памяти моей...», Дмитрия Быкова «Неправильная победа. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга (в 2005 г.) отказалась приехать в Россию на предстоящий праздник Победы». В работе использовались такие научные методы, как наблюдение над поэтическим медиатекстом, структурно-семантический анализ, синтетическое описание языковых особенностей стихов, рассматриваемых под углом зрения перформанса, индуктивно-дедуктивные методики работы с языковым материалом.

Поэтический медиадискурс и перформанс как четырехэлементная структура

В современной науке «медиа» понимается широко, подразумевает средства, приемы, материалы цифровой информационной среды. В многообразии форм существования достойное место отведено *поэтическому медиадискурсу*, выполняющему роль глобального хранилища стихотворческих опытов разных поколений, от архаичных текстов до авангардистских произведений, от канонических материалов до казуальных версификаций [3]. Ментальным фоном существования социума становятся результаты его когнитивно-вербальной

деятельности, продукты творчества в искусстве и литературе. Важная роль в этом процессе отведена репрезентации вечных и злободневных тем, а именно: поиск смысла жизни, онтологические размышления, общественная и личностная рефлексия и т. д. Данный гносеологический конгломерат как акциональный фактор художественного мира интересует исследователей разных научных областей, чем обуславливается множество разносторонних научных работ. Кроме того, поэтические медиатексты имеют ярко выраженные суггестивные свойства, поэтому большинство из них могут быть рассмотрены сквозь призму перформанса.

По замечаниям ряда авторов, *перформанс* представляет собой одну из важнейших форм проявления искусства конца прошлого и нынешнего столетий. Так, В. О. Петров пишет, что «перформанс подразумевает синтез искусств в одном отдельно взятом произведении, а синтез искусств, как известно, — главный признак постмодернизма, олицетворяющего современное общество» [16. С. 198]. Формализация и концептуализация совокупности передовых идей, требующих воплощения в жизнь, по мнению Р. Голдберг, являются важными принципами развития искусства и борьбы с отживающими жанрами [4. С. 7]. Феномен перформанса в общественной жизни рассматривался рядом авторов на основании теоретических предпосылок, практического применения в различных социальных сферах, коммуникативного назначения (например, работы П. Бурдые, Д. Грэбера, Г. Лассуэлла, Э. Ноэль-Ноймана, Г. Почепцова, Ю. Хабермаса, Р. Шехнера и др.), иные исследователи делали акцент в первую очередь на факт перформанса и его типы (Ю. Гниренко, Е. Дегтя, Х. Майера, П. Пави, Г. Рейнгольда, М. Фрая и др.). На многообразии подходов изучения обращают внимание О. Е. Гришин и Н. С. Спасская, определяя перформанс как «вид визуального искусства в XX веке, в котором произведением являются любые действия художника, наблюдаемые в реальном времени». Исследователи подчеркивают, что перформанс может пониматься в качестве «публичного жеста» (социального, физического, словесного, поведенческого и проч.) и содержать разные отличные от классического искусства приемы — провокативность, игровой комплекс, социальную ориентированность, пространственно-временные характеристики и т. д. [7. С. 135]. Труды современных ученых посвящены как дискурсу-перформансу [5], так и медиAPERформансу [6]. Большинство авторов подразумевает виды визуального искусства [8. С. 88—96],

однако вербально-поэтические жанры с медийными свойствами гармонично вписываются в пространство данного феномена.

По данным интеллектуальных порталов сети Интернет со ссылками на официальные научные источники, термин «перформанс» английского происхождения — “performance” переводится как ‘исполнение, представление, выступление’. Сущность явления в современном искусстве заключается в его жанрово-театрально-художественном оформлении, при этом отправной точкой понимания феномена представляется четырехэлементная структура. Среди базовых компонентов, позволяющих выделять перформанс как вид авангардного искусства, выделяются: (а) локальная характеристика (место), (б) имеющий отношение к действию хронотоп (время), (в) присутствие автора произведения в качестве персонажа (тело творца), (г) зримая корреляционная связь между автором и зрителем (их взаимоотношение и взаимодействие). Перформанс — это действия одного человека или коллектива в роли ауктора (создателя) в конкретное время в определенном месте [15]. Перформанс упраздняет многие жанровые ограничения, распространяется далеко за пределы театрального искусства, переходя на качественно новые уровни и охватывая разные виды искусства, в том числе поэтический медиадискурс.

Современный медиатекст как поэтический перформанс

Многие стихи современных общественных деятелей (журналистов, политиков, социологов и др.) представляют собой концентрацию различных видов современного искусства на вербальном уровне и состоят в большинстве случаев из всех элементов, характеризующих перформанс. Обычно это сатирические (реже — юмористические) размышления, облеченные в лаконичную жанровую форму — стихи. Данные тексты в силу авангардной направленности являются компонентами медиaproстранства, поэтому преимущественно фигурируют в электронной среде. Ярким примером медиатекста в фокусе перформанса может послужить стихотворение Леонида Каганова «Отставного хорунжего атамана казачьего воеводства детская считалка про казака для дошкольных учебных заведений с углубленным изучением основ казачества («Шел казак куда-то вдаль. На груди была медаль...»))» [9]. Ниже приведен полный текст (рис. 1), зафиксированный в Интернете (можно обнаружить на разных порталах). На сайте русскоязычного информационно-развлекательного сообщества «Пикабу» данное шутивное стихотворение сопровождается красноречивой фотографией (рис. 2).

Шел казак куда-то вдаль.
На груди была медаль:
«За отвагу», «За победу»,
«За приятную беседу»,
«За научные труды»,
«За охрану всей среды»,
две медали космонавта,
орден игрока Варкрафта,
символ сдачи ГТО,
«Прохождение ТО»,
Клуб беременных «Журавлик»,
Гардероб ДК «Гидралик»,
«Альтернатива точка ком»,
«Общество больных грибок»,
Капитан игры «Зарница»,
«Гомельская психбольница»,
табакерка, и огниво,
восемь крышечек от пива,
«Фестиваль цыганской пляски»
«Крановщик, работай в каске!»
«Берегись велосипеда»,
«Тридцать восемь лет Победы»
Орден РСФСР,

тайный орден «Тамплиер»,
вкладыш жвачки «Лёлик-Болик»,
«Анонимный алкоголь»,
«Клуб ценителей вина»,
Символ панков из говна,
«SUSE-Linux», «Бизнес-тйм»,
«Тында — город побратим»
«Самый опытный водитель»
«Лучший хряк-производитель»,
знак «Почетный водолаз»,
стикер «Ельцин-пидарас»,
Октябрьская звезда,
«Героиня мать труда»,
группа крови, и Ай-Пи,
и пидорас на цепи.

Поскользнулся вдруг казак...
И медальками — херак!
И теперь медальки все
раскатились по шоссе.

Ребятники! Дяди, тётки!
Если где-нибудь найдете:

Орден Славы, Орден Мира,
пуговку с гербом Алжира,
фенечку, консервный нож,
малахитовую брошь,
Красный крест, Петровский крест
«Город Прага», «Город Брест»,
«Полковая медсестра»,
«Детство — чудная пора»,
«Эсперанто», «ЦСКА»,
личный номер лесника,
запонки к военной форме,
«Лучший токарь», «Выхлоп в норм»,
«Похудей за пять минут»,
Молодежный клуб «Сохнуд»,
«КГБ», «Почетный донор»,
«Частный фонд Елены Боннер»,
«Фестиваль чеченской моды»,
номерок фидошной поды

хоть медалькой, хоть значком
поделитесь с казачком!
© Леонид Каганов

Рис. 1. Леонид Каганов. Отставного хорунжего атамана казачьего воеводства детская считалка про казака для дошкольных учебных заведений с углубленным изучением основ казачества

Fig. 1. Leonid Kaganov. Retired cornet ataman of the Cossack province children's rhyme about the Cossack for preschool educational institutions with an in-depth study of the foundations of the Cossacks

Текст представляет собой перечисление всех памятных знаков и регалий, находящихся в качестве медалей на груди у казака — собирательного образа. Текст-аллегория имеет трехчаст-

ную семантическую структуру: первая часть — длинный ряд однородных членов (закавыченные наименования), изображающий аксиологический портрет казака посредством всех артефактов [17]

Рис. 2. Фото с сайта русскоязычного информационно-развлекательного сообщества «Пикабу»

Fig. 2. Photo from the Russian-speaking website infotainment community "Pikabu"

на его груди; вторая маленькая часть — переходный момент в сюжете, происшествие, дающее выход на последний информативный блок; третья часть — ряд однородных членов, подобно первой части, логично переходящий в вывод. Ритмика, основанная на перечислении, объясняет паралингвистический характер медиатекста, ненормативная лексема во второй части используется в качестве экстралингвистического включения. Перед нами текст, высмеивающий излишнюю любовь к ношению так называемого «иконостаса» на груди у некоторых социальных групп. Языковые средства преимущественно разговорного характера являются трансляторами современной смеховой культуры, поэтому данный медиатекст можно охарактеризовать как

произведение перформанса. В пространственном воображении визуализируются и все элементы данного феномена. Место — «шел казак куда-то вдаль» — как символ неопределенности в мыслях порывах, желаниях и действиях, изображение превалирования количества над качеством. Время — смешение разных эпох в разнородной композиции медалей на груди («орден игрока Варкрафта» и «Орден РСФСР», «символ сдачи ГТО» и «октябрьская звезда», «Тридцать восемь лет Победы» и «Самый опытный водитель», и т. д.). Тело автора — в нашем случае материализация вербального пространства — в качестве данного компонента выступает присутствие автора в роли красноречивого рассказчика рядом с лирическим героем, казаком («Шел казак куда-то вдаль. / На груди была медаль...», «Поскользнулся вдруг казак», «Ребятишки! Дяди, тётки! / Если где-нибудь найдете...», «хоть медалькой, хоть значком / поделитесь с казачком!»). Взаимодействие автора и зрителя (читателя) — при прочтении всего текста зритель видит созданный образ глазами автора и смеется вместе с ним, поскольку единым ансамблем на груди лирического героя вывешены знаки «отличия» — «За приятную беседу» и «Прохождение ТО», «За научные труды» и «Анонимный алкоголик», «вкладыш жвачки "Лёлик-Болик"» и «Героиня мать труда», «восемь крышечек от пива» и «фенечка, консервный нож», «Выхлоп в норме» и «Похудей за пять минут», и проч. Кроме того, многие элементы текста могут быть рассмотрены в качестве паремий в лингвооксиологическом аспекте [1; 13; 14; 18—20].

Перебирая документы
В архивах памяти моей,
Я вижу лучшие фрагменты
И замечательных людей.

И будто годы — не помеха,
Но я давно не видел их,
Кто потерялся, кто уехал,
Кого-то вовсе нет в живых.

Мы собирались в тесных кухнях
Хрущёвских маленьких квартир,
Жгли свечки, если свет потухнет,
И изменить мечтали мир.

В окно открытое курили,
Ругались часто сгоряча
И ненавязчиво шутили
Про «дорогого Ильича».

Мы под гитару пели песни,
Мешали водку и портвейн,
И жить нам было интересней,
Мы были лучше и добрей.

Да и страна была другая...
И вдруг я понка, чёрт возьми,

Что были мы, того не зная,
Тогда свободными людьми.

Свободными от интернета,
От СМИ, от банков, от рекламы,
От их навязчивых советов
Купить у них ненужный хлам.

Нам не навязывали веру
Конфессий разных голоса,
И не кривлялась под фанеру
С экранов пошлая попса.

Пусть не хватало ананасов,
Омаров, устриц и сыров,
Но колбаса была из мяса,
А молоко из-под коров.

И жить нам было веселее,
И всё нам было по плечу...
А может, это я старею
И из-за этого ворчу?

А может, я и в самом деле
Живу в каком-то странном сне,
Но почему-то я уверен,
Что дело вовсе не во мне.

Мы стали слишком равнодушны
Замкнувшись в каменных домах,
Мы потребительски послушны,
Забыв о собственных мечтах.

Мы поселились в интернете
И там инкогнито живём,
А если вдруг, случайно встретим
Друзей, в лицо не узнаём.

И всё быстрее проходят годы,
Кто растолстел, кто облысел,
Нам не хватает той свободы,
Что каждый некогда имел.

Нам не хватает тесных кухонь,
Где так умели мы дружить,
Теперь набить важнее брюхо
Или айфон себе купить.

Нам всем приходится меняться,
И мы себя не узнаём,
Мы научились притворяться,
Что мы по-прежнему живём.
© Олег Нечаянный

Рис. 3. Олег Нечаянный. «Перебирая документы в архивах памяти моей...»

Fig. 3. Oleg Nechayanny. "Going through the documents in the archives of my memory..."

Иной медиатекст, который также может быть рассмотрен с позиции перформанса, создан **Олегом Нечаянным** — «Перебирая документы в архивах памяти моей...» (рис. 3) [12].

Данное стихотворение-антитеза содержит иные аксиологические установки, инвентарь языковых, экстра- и паралингвистических средств. Автор создает медиатекст, в котором ностальгирует о тех временах, когда люди были свободны от медиапространства.

В фокусе перформанса по-прежнему четыре базовых элемента. *Место* — маленькая кухня в хрущевке как условное пространство-символ и противопоставленное ей виртуальное пространство. *Время* — спокойный и некорыстный период застоя противопоставлен меркантильной и алчной современной эпохе. *Тело творца* — как и в предыдущем тексте, в силу жанровых ограничений данный компонент выделяется на основании изображения твердой авторской позиции. *Взаимодействие автора и зрителя (читателя)* — использование в тексте местоимения «мы» служит средством объединения эпох и лю-

дей, несомненно, что автор излагает свои мысли, подкрепленные мнением окружающих. О значимости местоимений в художественном мире говорят и современные ученые [24]. Создатель данного текста — мудрец, философ, путешественник, кулинар и идеалист. Возможно, поэтому строки имеют неоднозначное послевкусие: здесь и горечь ушедшего, и сладость прогресса, и терпкость воспоминаний, и соль меркантилизма, и др. В тексте важна роль глаголов как носителей акциональности [21].

Политико-сатирический характер следующего медиатекста объясняется его авторством. **Дмитрий Быков** является политическим деятелем, участником дебатов, преподавателем, кинокритиком и при этом талантливым поэтом, желающим принести пользу обществу. Многие его сатирические стихотворения также имеют отношение к перформансу, выступая живым откликом на актуальные темы. Приведем стихотворение «Неправильная победа. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга (в 2005 г.) отказалась приезжать в Россию на предстоящий праздник Победы») (рис. 4) [2].

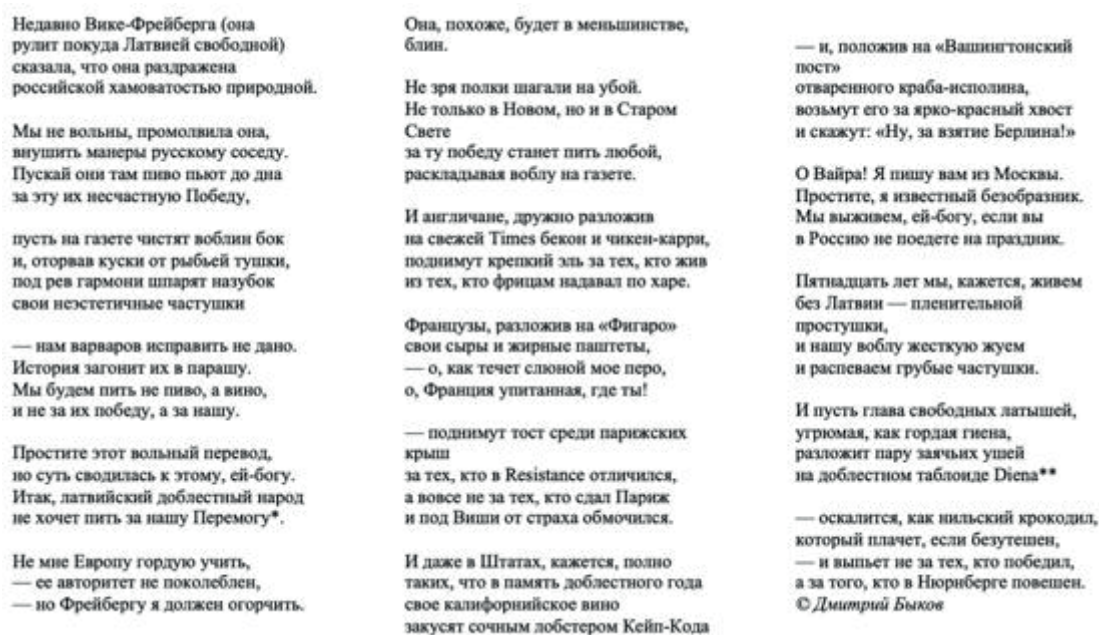

Рис. 4. Дмитрий Быков. *Неправильная победа*
[Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга (в 2005 г.) отказалась приезжать в Россию на предстоящий праздник Победы]

Fig. 4. Dmitry Bykov. *Wrong victory* [Latvian President Vaira Vike-Freiberga (in 2005) refused to come to Russia for the upcoming Victory Day]

Аксиологический фон [11] стихотворения перекрыт конкретным политическим событием, с этим связаны паралингвистические свойства текста, о которых можно сделать вывод на основании авторских знаков, и экстралингвистиче-

ский настрой, понимаемый благодаря семантике текста. Лирика как перформанс воспринимается благодаря вновь присутствующим элементам. *Место* — Россия, в которую отказалась приезжать Вайра Вике-Фрейберга, Президент Латвии, в силу

политических разногласий. *Время* — вынесенный в заглавие 2005 г., текст имеет точную датировку, представляя собой отклик на конкретное историческое событие. *Тело автора* — экспрессивная и ненормативная лексика, использование лексем на латинице и украинизма, изображение единства народа-победителя в страшной войне, описание себя, своей локализации и действий — этот набор структурно-семантических приемов создает эффект присутствия создателя медиатекста. *Взаимодействие автора и зрителя (читателя)* — текст создан для русскоязычной публики, поэтому резонирует с аудиторией-адресатом. Автор называет Латвию «пленительной простушкой», а ее президента, «главу свободных латышей» именуется «угрюмой, как гордая гиена», подчеркивая, что Россия без нее прекрасно живет пятнадцать лет и превосходно выживет, если президент Латвии не приедет на праздник Великой Победы. Завершается текст аллюзией на конкретные исторические события с онимом в контексте.

Заключение

На материале медиатекстов разных авторов и специфической фабульной структуры рассмотрено вербальное произведение как проявление перформанса, модного направления в современном искусстве. О когнитивном же назначении анализа художественного текста пишут, к примеру, такие авторы, как О. В. Ломакина, И. В. Моклецова, К. Б. Уразаева [10]. В свою очередь литературно-художественные трансформации внутри анализируемого типа поэтического дискурса основаны на принципах эпатажа, отвечающих требованиям авангардного искусства. Современный поэтический медиатекст сатирического характера — это во многих случаях своеобразное зрелище, расположившееся в плоскости вербального восприятия, с присущим инструментариумом перформативности — концептуальным хронотопом, авторской суггестией, бинарной основой, заключающейся в со-деятельности создателя текста и зрителя/читателя.

Список источников

1. Антонова Е. Н. Реализация антропоморфного принципа в русских поговорках // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2019. С. 208—214.
2. Быков Д. Неправильная победа. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга (в 2005 г.) отказалась приезжать в Россию на предстоящий праздник Победы. URL: <https://poemata.ru/poets/bykov-dmitriy/nepravilnaya-pobeda/> (дата обращения: 21.08.2022).
3. Водоватова Т. Е. Медиатекст в социолингвистическом аспекте (на материале современных англоязычных политических медиатекстов) // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 110—116.
4. Голдберг Р. Искусство перформанса от футуризма до наших дней. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 320 с.
5. Грейдина Н. Л. Эмоциональность и дискурс-перформанс политических реалий // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 126—128.
6. Грибов С. С. Медиа-перформанс и современный танец в междисциплинарных художественных практиках // Актуальные вопросы теории и практики хореографического искусства: материалы I Всерос. науч.-практ. конф.; редкол.: Г. В. Бурцева (гл. ред.) [и др.]. Барнаул: Алт. гос. ин-т культ., 2022. С. 92—94.
7. Гришин О. Е., Спасская Н. С. Политический перформанс как актуальная технология политической деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 10. С. 134—138.
8. Демина В. Н. XI Летние Олимпийские игры в контексте становления искусства перформанса // Проблемы музыкальной науки. 2020. № 4 (41). С. 88—96. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.088-096.
9. Каганова Л. «Шел казак куда-то вдаль. На груди была медаль...». URL: https://pikabu.ru/story/shel_kazak_kudato_vdal_na_grudi_byila_medal_4988033?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing (дата обращения: 21.08.2022).
10. Ломакина О. В., Моклецова И. В., Уразаева К. Б. Анализ художественного текста в свете когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 571—578.
11. Мокиенко В. М. Аксиологические доминанты в славянской соматической фразеологии и паремиологии // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое: к 70-летию со дня рождения профессора В. И. Ковалю: сб. науч. ст. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2021. С. 205—212.
12. Нечаянный О. «Перебирая документы в архивах памяти моей...». URL: <https://www.inpearls.ru/1208093?ysclid=173dqmhr2h966055566> (дата обращения: 21.08.2022).

13. Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 70—92. DOI: 10.17223/22274200/24/4.
14. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2012. 344 с.
15. Перформанс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перформанс> (дата обращения: 21.08.2022).
16. Петров В. О. Исторические истоки современного перформанса // Культура и искусство. 2015. № 2. С. 198—208. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.13983.
17. Попова А. Р. Неофициальные антропонимы с мотивационной основой 'объекты вещного мира, артефакты', характеризующие человека по внешнему виду, в орловских говорах // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. Витебск: Витебск. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2022. С. 185—189.
18. Сычёва Е. Н. Образ животного в устойчивых сочетаниях (на материале поэтической фразеологии Ф. И. Тютчева) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 232—242.
19. Сычёва Е. Н. Стихия земли в поэтической фразеологии Ф. И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 343—348.
20. Сычёва Е. Н. Фразеологизмы с соматизмом «душа» в поэзии Ф. И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-2. С. 322—327.
21. Твердохлеб О. Г. Репрезентация способа, орудия и средства в субъектной сфере предложений с глаголами действия, состояния и отношения: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 213 с.
22. Baláková D., Kováčová V., Mokienko V. M. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // Slavisticna revija. 2020. Vol. 68, № 2. P. 299—310.
23. Lomakina O. V. Concepts of god and faith in uzbek and tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology. 2021. Vol. 17, № 2. P. 125—135.
24. Norman B. Yu. The Russian Pronoun *my*: its Internal Dramatics // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26, № 2. P. 217—234.

References

1. Antonova EN. Implementation of the anthropomorphic principle in Russian proverbs. In: IV Firsovskie chteniya. Yazyk v sovremennyh diskursivnyh praktikah = IV Firsovsky Readings. Language in modern discursive practices. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia; 2019. Pp. 208—214. (In Russ.).
2. Bykov D. Nepravil'naya pobeda. Prezident Latvii Vajra Vike-Frejberga (v 2005 g.) otkazalas' priezzhat' v Rossiyu na predstoyashchij prazdnik Pobedy = Wrong victory. President of Latvia Vaira Vike-Freiberga (in 2005) refused to come to Russia for the upcoming Victory Day. Available from: <https://poemata.ru/poets/bykov-dmitriy/nepravilnaya-pobeda/> (accessed 21.08.2022). (In Russ.).
3. Vodovatova TE. Media text in the sociolinguistic aspect (based on modern English-language political media texts). *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*. 2020;(2):110-116. (In Russ.).
4. Goldberg R. Iskusstvo performansa ot futurizma do nashih dnei = Performance Art from Futurism to the Present Day. Moscow: Ad Marginem Press; 2014. 320 p. (In Russ.).
5. Grejdina NL. Emotionality and discourse-performance of political realities. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*. 2012;(2):126-128. (In Russ.).
6. Gribov SS. Media performance and modern dance in interdisciplinary artistic practices. In: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki horeograficheskogo iskusstva = Topical issues of theory and practice of choreographic art. Barnaul: Altai State Institute of Culture; 2022. Pp. 92—94. (In Russ.).
7. Grishin OE, Spasskaya NS. Political performance as an actual technology of political activity. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera = Collection of conferences of the Research Center Sociosphere*. 2012;(10):134-138. (In Russ.).
8. Demina VN. XI Summer Olympic Games in the context of the formation of performance art. *Problemy muzykal'noj nauki = Problems of Musical Science*. 2020;(4(41):88-96. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.088-096. (In Russ.).
9. Kaganova L. «SHel kazak kuda-to vdal'. Na grudi byla medal'...» = «The Cossack was walking somewhere in the distance. There was a medal on the chest...». Available from: https://pikabu.ru/story/shel_kazak_kudato_vdal_na_grudi_byla_medal_4988033?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing (accessed 21.08.2022). (In Russ.).

10. Lomakina OV, Moklecova IV, Urazaeva KB. Analysis of a literary text in the light of cognitive linguistics. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Language Studies*. 2021;(4(47)):571-578. (In Russ.).
11. Mokienko VM. Axiological dominants in Slavic somatic phraseology and paremiology. In: Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya. Nacional'noe i internacional'noe. Stabil'noe i izmenchivo: K 70-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. I. Kovalya = Slavic phraseology and paremiology. National and international. Stable and changeable: On the 70th anniversary of the birth of Professor V. I. Koval. Gomel: Francisk Skorina Gomel State University; 2021. Pp. 205—212. (In Russ.).
12. Nechayannyj O. «Perebiraya dokumenty V arhivah pamyati moej...» = “Going through the documents in the archives of my memory...”. Available from: <https://www.inpearls.ru/1208093?ysclid=173dqmhr2h966055566> (accessed 21.08.2022). (In Russ.).
13. Nikitina TG, Rogaleva EI. Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: traditions and innovations. *Voprosy leksikografii = Questions of lexicography*. 2022;(24):70-92. DOI: 10.17223/22274200/24/4. (In Russ.).
14. Norman BYu. Igra na granyah yazyka = Game on the verges of language. 2nd ed. Moscow: FLINTA; 2012. 344 p. (In Russ.).
15. Performans = Performance. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Performans> (accessed 21.08.2022). (In Russ.).
16. Petrov VO. Historical origins of modern performance. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art*. 2015;(2):198-208. DOI: 10.7256/2222-1956.2015.2.13983. (In Russ.).
17. Popova AR. Informal anthroponyms with a motivational basis ‘objects of the material world, artifacts’ that characterize a person in appearance, in Oryol dialects. In: Regional'naya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya = Regional onomastics: problems and prospects of research. Vitebsk: P. M. Masherov Vitebsk State University; 2022. Pp. 185—189. (In Russ.).
18. Sychyova EN. The image of an animal in stable combinations (based on the poetic phraseology of F. I. Tyutchev). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012;(9):232-242. (In Russ.).
19. Sychyova EN. The element of the earth in the poetic phraseology of F. I. Tyutchev. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State University*. 2013;(2):343-348. (In Russ.).
20. Sychyova EN. Phraseologisms with somatism “soul” in the poetry of F. I. Tyutchev. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State University*. 2012;(2-2):322-327. (In Russ.).
21. Tverdohleb OG. Rezentaciya sposoba, orudiya i sredstva v sub'ektnoj sfere predlozhenij s glagolami dejstviya, sostoyaniya i otnosheniya = Representation of the method, tools and means in the subjective sphere of sentences with verbs of action, state and relationship. Thesis. Ekaterinburg; 1999. 213 p. (In Russ.).
22. Baláková D, Kováčová V, Mokienko VM. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave). *Slavisticna revija*. 2020;68(2):299-310. (In Czech).
23. Lomakina OV. Concepts of god and faith in uzbek and tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*. 2021;17(2):125-135.
24. Norman BYu. The Russian Pronoun *my*: its Internal Dramatics. *Russian Linguistics*. 2002;26(2):217-234.

Информация об авторе

Е. Н. Антонова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков.

Information about the author

Elena N. Antonova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign languages.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 25.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 25.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.